

БОЕВОЙ ПУТЬ 390-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

В результате вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, к концу августа 1941 года создалось тяжелое положение на советско-германском фронте. Наши войска вели ожесточенные бои северо-восточнее Нарвы, на подступах к Красногвардейску, на линии городов Любань, Новгород, Торопец, Киев, Запорожье, Одесса.

Как и в других республиках СССР, народы Закавказья, под руководством своих партийных и советских организаций непрерывно усиливали действующие советские войска как новыми формированиями, так и другими резервами.

На территории Грузии, Азербайджана и Армении было развернуто формирование новых частей и соединений.

В числе новых соединений была 390-я стрелковая дивизия, которая начала формироваться с 25 августа 1941 года на территории братской Грузии и на основании организационных указаний Военного Совета Закавказского военного округа¹.

Командиром 390-й дивизии был назначен полковник Виноградов, военкомом — батальонный комиссар Сотников, начальником штаба — подполковник Г. Л. Сихарулидзе, начальником артиллерии — майор Степан Александрович Кукушкин². Стрелковыми полками командовали: 784-м — майор Беканидзе, 789-м — капитан Домбровский, 792-м — капитан Мирошников³, 954-м артиллерийским полком — майор Смирнов⁴.

Дивизия, в основном, была укомплектована за счет ресурсов Закавказских республик — Грузии, Азербайджана и Армении. Среди личного состава, особенно командного, а также партийно-политического аппарата было много русских, украинцев, грузин, азербайджанцев, армян и представителей других народов Советского Союза⁵. В соединение из республик Закавказья прибывало сотни грузин, азербайджанцев и армян.

По плану прибытия и размещения войск, направляемых в состав 9-го стрелкового корпуса 51-й армии, с целью проведения Керченско-Феодосийской десантной операции, 390-я стрелковая дивизия в последних числах ноября железнодорожным транспортом вышла из мест постоянной дислокации, выгрузилась на станциях Крымская, Абинская⁶ и

¹ Архив МО СССР, ф. 1714, оп. 437958, д. 3, л. 2.

² Там же, л. 1.

³ Там же, л. 36.

⁴ Там же, оп. 13144, д. 1, л. 6.

⁵ Там же, оп. 437958, д. 3, л. 6; д. 4, л. 42.

⁶ Там же, ф. 407, оп. 9837, д. 1, л. 149.

к 7 декабря 1941 г. полностью сосредоточилась в населенных пунктах и их окрестностях: Вышестеблиевская — штаб дивизии, 792-й и 789-й стрелковые полки, 954-й артиллерийский полк, минометный дивизион, 842-й отдельный батальон связи, 453-я мотострелково-разведывательная рота; Старотитаревская — 784-й стрелковый полк.

672-й отдельный саперный батальон в это время находился на работах по ремонту участка шоссейной дороги между населенными пунктами Джигинская и Возрождение⁷.

Основной целью Керченско-Феодосийской десантной операции было овладение Керченским полуостровом и создание предпосылок для деблокирования Севастополя и освобождения всего Крыма.

В операции войск Закавказского фронта⁸ должны были участвовать вновь сформированные части и соединения, личный состав которых не имел боевого опыта. Учитывая это, командиры, штабы и политработники приступили к всесторонней подготовке войск в ведении ближнего боя, а также проведению специальных занятий по погрузке десантов и их выгрузке на необорудованное морское побережье.

В этих целях, по решению командования 51-й армии, части 390-й стрелковой дивизии к середине декабря 1941 г. заняли оборону по Черноморскому побережью: гора Зеленская, мыс Железный Рог, гора Поливадина, северо-западный берег лимана Цокур.

26—30 декабря части 390-й дивизии переправились на Керченский полуостров, южнее Керчи (Камышбурун).

К исходу 2 января 1942 г. войска Кавказского фронта продвинулись на 100—110 км., очистили Керченский полуостров и заставили противника прекратить наступление на Севастополь⁹. Несмотря на то, что цели операции были достигнуты не полностью, все-таки положение наших войск на южном участке советско-германского фронта улучшилось. Командующий 11-й немецкой армией фон Манштейн в те дни считал, что судьба его войск «висела на волоске»¹⁰ и был вынужден спешно снимать части с Севастопольского участка и перебрасывать их на Керченский полуостров.

Части 390-й дивизии, находясь в составе войск 44-й армии и на направлении ее главного удара, до 4-го января 1942 г., во взаимодействии с другими соединениями 44-й и 51-й армий, вслед за 63-й стрелковой дивизией, наступали на противника в 5 километрах северо-западнее Ближние Камыши в направлении на Бахчи-Эли¹¹. Все попытки войск 44-й армии продвинуться вперед успеха не имели. К исходу 4 января 390-я дивизия была выведена из боя и сосредоточена в Арма-Эли (Батальное), где она находилась до 7 января, составив резерв 44-й ар-

⁷ Там же, д. 4, лл. 40—51.

⁸ С 30 декабря 1941 г. Закавказский фронт был преобразован в Кавказский фронт.

⁹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945, Краткая история, М., 1970, стр. 137—138.

¹⁰ Там же, стр. 138.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9385, д. 31.

мии¹², передний край обороны которой проходил по линии Сеит-Асан, Кулеча—мечеть, Буденновка, Карагюз, Курган Попова, Бараколь, Коктебель¹³. К этому времени штабы 44-й армии, 9-го стрелкового корпуса, 63-й гсд и 404-й сд размещались в Феодосии, а штаб 390-й дивизии — в Арма-Эли¹⁴.

8 января 390-я стрелковая дивизия снова передается в состав войск 51-й армии и до 14 января располагается в районе Корпечь¹⁵.

Передний край обороны 51-й армии в это время проходил по линии восточнее Киет, восточнее Сеит-Асан¹⁶.

15 января командование 30-го и 42-го армейских корпусов противника, в полосе обороны 44-й армии организовало наступление и захватило Феодосию. Наши войска были вынуждены отойти и перейти к обороне на Ак-Монайских позициях.

В то же время 15—18 января части 390-й стрелковой дивизии с рубежа западнее Корпечь, совместно с другими соединениями 51-й армии, успешно отражали яростные атаки войск 18-й и 73-й пехотных дивизий противника. Причем 16—18 января воины дивизии перешли к активным боевым действиям и многочисленными контратаками отбросили его на 1—1,5 км, достигнув рубежа: 1 км юго-восточнее Киет, 2 км восточнее Сеит-Асан¹⁷.

Справа действовала 12-я стрелковая бригада, слева — части 396-й стрелковой дивизии¹⁸.

В связи с активизацией боевой деятельности противника, командование 51-й армией решило, наряду с наступательными действиями в направлениях Киет, Владиславовка, закрепить участок местности за противотанковым рвом Ак-Монайских позиций. По мнению командования армии это было основным операционным направлением.

Оборона участка выс. 30.3, станция Ак-Монай, Семисотка¹⁹ и возведение на нем различных фортификационных сооружений была возложена на части 390-й стрелковой дивизии.

Справа переходила к обороне 224-я стрелковая дивизия, слева — 396-я дивизия²⁰. Штаб 51-й армии — 1 км западнее Семисотки, штаб 44-й армии — Узун-Аяк Болгарский²¹.

В период с 19 января по 5 марта 1942 года части дивизии оборонялись на указанном рубеже, одновременно готовились к наступлению, занимались боевым сколачиванием подразделений, а также пополнялись личным составом, вооружением и техникой²².

¹² Там же, д. 33.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, дд. 33, 35.

¹⁵ Там же, д. 37.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9385, д. 41.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, дд. 45—46.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, ф. 407, оп. 9837, д. 56, лл. 4 об., 8.

²² Там же.

Итак, начиная с 19 января в боевой деятельности частей 390-й дивизии наступило относительное затишье. По существу дивизия вышла в резерв 51-й армии для восполнения потерь, понесенных ею в предыдущих боях и проведения других организационных мероприятий.

В составе войск Кавказского (с 28 января Крымского) фронта было много воинов из Закавказских республик, а с января до начала марта 1942 г. за счет ресурсов фронта и этих республик, на базе 224-й, 396-й и 390-й стрелковых дивизий были соответственно созданы грузинское, азербайджанское и армянское национальные соединения.

После того, как заместитель Наркома Обороны начальник Главного Политического управления Красной Армии Л. З. Мехлис²³ обратился в ЦК Компартии Закавказских республик, с просьбой, направить в Крым командиров, политработников и бойцов, а также материально-технические средства, 26 января 1942 г. бюро ЦК КП Армении, наряду с другими вопросами, приняло решение направить в Керчь 56 политработников. Кроме того, на Керченский полуостров прибыло 45 политработников из курсов политсостава Закавказского фронта. Большое количество командиров и политработников прибыло в 390-ю дивизию из других соединений и частей Крымского фронта.

Командир дивизии
полковник С. Г. Закиан

Полковник Семен Георгиевич Закиан, которому в конце 1941 г. было поручено формирование, на территории Армении, 89-й стрелковой дивизии, 3 марта 1942 года прибыл на Керченский полуостров и вступил в командование 390-й стрелковой дивизии.

Семен Георгиевич еще в 1934 г. окончил академию имени М. В. Фрунзе. Будучи эрудированным и всесторонне подготовленным военачальником, он придавал первостепенное значение вопросам боевой подготовки и партийно-политической работы, систематически ставил конкретные задачи перед штабом, подчиненными командирами и политработниками.

Имея опыт революционной работы в армии в период установления Советской власти в Армении и, будучи членом ВКП(б) с 1924 г., С. Закиан горячо любил Родину и советский народ. Его военно-политические и технические знания, личная храбрость и патриотизм позволили ему сравнительно быстро организовать боевую и политическую работу в соединении. Командиры, политработники и бойцы дивизии любили и понимали своего боевого командира. Полковник С. Закиан был образцом исполнения своего служебного долга перед Родиной и пользовался заслуженным авторитетом как среди подчиненных ему воинов, так и среди руководящего состава армии и фронта.

²³ Л. З. Мехлис находился на Крымском фронте в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования.

Комиссар дивизии старший батальонный комиссар Торгом Левонович Шагинян, до прихода в соединение, был военкомом 323-го стрелкового полка, который в числе первых ворвался в Керчь. Он имел богатый опыт организации партийно-политической работы в войсках, был грамотным, скромным, уравновешенным и общительным комиссаром. С его приходом в дивизию (7 марта), политиковоспитательная работа среди личного состава заметно оживилась. Знание дела, доверие к людям, постоянный контроль за деятельностью подчиненных были характерными чертами боевой деятельности комиссара.

Командир дивизии полковник
И. И. Людников.

Т. Шагинян работал и сражался с замечательным человеком и командиром советской школы С. Закианом, делил с ним радость и горе, вместе с ним участвовал в организации боев и нес ответственность за выполнение дивизией поставленных боевых задач.

Командир дивизии
подполковник А. Г. Бабаян

К моменту прибытия С. Закиана и Т. Шагиняна в 390-ю стрелковую дивизию, в основном, завершилось ее реформирование в национальную. Части дивизии находились в обороне.

К этому времени впереди на линии выс. 25,3, Тулумчак, выс. 26,7, Кой-Асан русск. на подразделения 18-й и 73-й пехотных дивизий противника наступали части 77-й, 138-й, 302-й горнострелковых дивизий и 83-й бригады морской пехоты²⁴.

Отразив все попытки наших войск продвинуться вперед, противник одновременно стал концентрировать на этом участке танки и дальнебойную артиллерию. Так, еще 2 марта было обнаружено сосредоточение в районах: западнее высоты 26,7—до пехотного полка и 6 танков, восточнее высоты 25,2—до пехотного полка и 8 танков, западнее Владиславовки—до 10 танков, северо-западнее Ново-Михайловки—до 6 крупнокалиберных орудий, выдвижение с Петровки на Владиславовку—до 8 танков и с Дальних Камышей на Ново-Михайловку—колонны пехоты с артиллерией²⁵.

²⁴ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, дд. 74, 77.

²⁵ Там же, д. 61.

Комиссар дивизии, старший
батальонный комиссар
Т. Л. Шагинян

13 марта на должность начальника политического отдела 390-й стрелковой дивизии прибыл старший батальонный комиссар Сурен Акопович Товмасян²⁶, имевший за спиной огромный опыт партийно-политической работы.

В центре внимания Сурена Акоповича в то время было соответствующее решение ЦК ВКП(б) и на его основании—указания Народного Комиссара Оборона и Начальника Главного Политического управления Красной Армии от 20-го июля 1941 г., которые требовали: «Сейчас, как никогда, необходима воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность, беспощадная борьба с

предателями и изменниками, с благодушием и беспечностью, с трусами, паникерами и дезертирами, величайшая самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом, готовность каждого красноармейца, командира и политработника до последней капли крови драться, не щадя своей жизни, за каждую пядь советской земли»²⁷.

Начальник политического отдела С. А. Товмасян понимал всю серьезность угрозы, нависшей над нашей Родиной. Враг стоял в преддверии Кавказа—у Ростова и предпринимал отчаянные попытки прорваться к богатствам Кавказа и поработить его народы.

С. Товмасян взял себе на вооружение свой испытанный метод—путь сближения к солдатским сердцам. Рассказывая им горькую правду о создавшемся тяжелом положении, он вместе с ними искал оптимальное решение того или другого вопроса. Успех в своей работе Сурен Акопович всегда находил в опоре на массы, их настроениях, дружбе и сплоченности, во взаимном доверии и взаимной поддержке, в активности и находчивости воинов.

Безусловно, на ход боевых действий наших войск, после успешно проведенной Керченско-Феодосийской десантной операции, сказались нахождение в руках немецкого командования стратегической инициативы, превосходство в силах и средствах врага над нашими войсками, недостаточный опыт нашего командного состава в организации крупных операций в первом периоде Великой Отечественной войны, особенно по части развития наметившегося успеха на избранном направлении, отсутствие боевого опыта у подавляющего большинства личного состава

²⁶ После Великой Отечественной войны С. А. Товмасян был на руководящей партийной и советской работе, а затем на дипломатической работе.

²⁷ Ю. П. Петров. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961), М., 1964, стр. 353.

нашей армии, в том числе у воинов Крымского фронта, сложность снабжения последних всем необходимым для боя по водным путям, в условиях высокой активности авиации противника и другие.

Перемещение отдельных соединений и частей, ведущими к потере времени, необходимого для закрепления уже освоенных войсками рубежей, отрицательно влияло на организацию прочной обороны.

Так, 390-я стрелковая дивизия до 5 марта обороняла рубеж северо-западнее ст. Ак-Монай²⁸, 4 марта планировалось занять ею исходное положение юго-западнее Джантора (Львов), с целью развития успеха наступающих войск армии в направлении выс. 26,7²⁹, затем 10—14 марта дивизия перешла к обороне рубежа северо-западнее Корпечь³⁰, а 15—18 марта—западнее Корпечь и, наконец, 17 марта производит частичную перегруппировку на север (2 км) и занимает рубеж, западнее выс. 28,2.

К исходу 18 марта 390-я дивизия, вместе с другими соединениями, после сильных контратак противника, перешла к обороне на рубеже северо-западнее высоты с отметкой 28,2 северо-западнее села Корпечь³¹.

19 марта противник сильными атаками стал теснить части 12-й стрелковой бригады и 138-й стрелковой дивизии. Воины 224-й стрелковой дивизии (командир — генерал-майор В. Замбахидзе, комиссар дивизии Мусеридзе) стойкой обороной и частыми контратаками сорвали наступление противника и создали благоприятные условия для перемещения командного пункта 51-й армии с высоты 19,8 на высоту 28,2, а также способствовали выходу из боя войск указанных частей.

В этом бою своей стойкостью отличились воины полков первого эшелона 398-й и 390-й стрелковых дивизий.

Командир 390-й стрелковой дивизии С. Закиян, по интуиции опытного командира, в ночь на 20 марта произвел некоторую перегруппировку войск. Теперь боевой порядок дивизии выглядел следующим образом: 792-й стрелковый полк (командир—майор Левон Акопов, комиссар—старший политрук Ваган Григорян) оборонял северо-западные и западные скаты высоты 28,2; 784-й стрелковый полк (командир — майор Сегнеев, комиссар полка — батальонный комиссар Шаварш Мнацаканович Азнаурян) оборонял участок 500 м северо-западнее Корпечь, западные скаты высоты 28,2; 789-й стрелковый полк (командир—майор Мушег

Начальник политического
отдела дивизии, старший
батальонный комиссар
С. А. Товмасын

²⁸ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, дд. 74, 77.

²⁹ Там же, д. 62.

³⁰ Там же, д. 56, л. 38.

³¹ Там же, д. 88.

Малхасян, комиссар полка Муратов, позже Семен Мкртычевич Саркисян) находился во втором эшелоне и создавал глубину обороны дивизии восточнее высоты 28,2; 954-й артиллерийский полк (командир—майор Коршунов, позже подполковник Артавазд Бояджян, комиссар Сучков) занимал огневые позиции за северо-восточными скатами высоты 28,2; командный пункт дивизии размещался на юго-западных скатах указанной высоты. Несколько северо-восточнее от КП дивизии находился КП 51-й армии³². Остальные части и учреждения 390-й дивизии размещались в Огуз-Тобе, Семисотке, Кият.

Справа, восточнее Тулумчак, оборонялись части 224-й дивизии, слева — 398-я стрелковая дивизия обороняла Корпечь.

Утром 20 марта наблюдатели обнаружили движение 35—40 танков противника из Ново-Михайловки в направлении Корпечь и высоты 28,2. Раздались команды для подготовки войск к бою, особенно артиллерии.

Сначала по танкам открыли огонь противотанковые орудия, установленные на переднем крае обороны 398-й и 390-й дивизий, а затем с закрытых позиций вступила в бой артиллерия более крупных калибров. «Немецкие танки шли,— пишет участник этих боев Ф. Галкин,— развернувшись в боевой порядок,— углом вперед (клином). Путь танкам противника прокладывают штурмовые машины (орудия.— Г. А.) Т-4 и Т-3, вооруженные короткоствольными 75-миллиметровыми гаубицами, за ними следуют легкие танки и группа танкеток, их не сосчитаешь»³³.

Острие танкового клина противника было направлено на деревню Корпечь и южные скаты высоты 28,2 — в стык 390-й и 398-й дивизий. Определилось направление главного удара, начавшегося весеннего контрнаступления гитлеровцев. Вопреки существующим правилам ведения операции, артиллерия противника молчала. Вместо нее атака танков поддерживалась активными действиями штурмовой авиации.

Несмотря на интенсивный огонь нашей артиллерии и потери врага, он наращивал усилия, настойчиво лез вперед, создавая реальную угрозу прорыва нашей обороны. Но воины 398-й и 390-й дивизий, несмотря на явное превосходство противника, огромную массу его танков и танкеток, ведущих огонь сходу, а также интенсивные налеты вражеской авиации, не дрогнули и самоотверженно обороняли свои позиции. Однако силы были неравные, противник продолжал настойчиво лезть вперед. Подавив батареи, выставленные на прямую наводку, до 50 танков противника с пехотой, через стык 398-й и 390-й дивизий ворвались на юго-западную окраину Корпечь и стали вести уличные бои. Создалось критическое положение. Но и в этих тяжелых условиях наши воины продолжали сражаться самоотверженно. По вклинившемуся противнику был сосредоточен интенсивный огонь дивизионной и армейской артиллерийской групп. Вскоре были подбиты и сожжены до 12 танков противника. В его боевых порядках наступило замешательство. В это время по ним открыли огонь наши гвардейские минометы («Катюши»). Про-

³² Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, дд. 87—88.

³³ Ф. Галкин. Сердца в броне, стр. 59.

тивник не выдержал и его танки, оставив Корпечь, маневрируя, отошли к Ново-Михайловке. Первая атака противника была отбита.

Во второй половине дня противник предпринял свое второе наступление. На этот раз в атаке принимало участие до 70 средних и легких танков с десантом автоматчиков. Подпустив танки на близкое расстояние, наша артиллерия открыла по ним интенсивный огонь, а пулеметчики и стрелки стали вести борьбу с десантом. Легкие танки не выдержали единоборства с нашей артиллерией, стали поспешно отходить, а средние танки, неся потери, настойчиво продвигались вперед.

Противнику не удалось прорвать оборону 390-й и 398-й стрелковых дивизий. Оставив до 10 подбитых танков и сотни трупов, он скрылся за скалами высот севернее Ново-Михайловки³⁴.

Немецкое командование, видимо, будучи недовольным результатами первых двух наступлений, в этот день предприняло третье — самое мощное наступление.

На этот раз до 20 танков с пехотой острее своей атаки направили все в том же направлении — южнее высоты 28,2.

Дивизионной артиллерии и армейской артиллерийской группе сравнительно легко удалось рассеять пехоту противника, подбить несколько танков и вынудить его к бегству.

Эта атака, скорее всего была предпринята с разведывательной целью. Как потом выяснилось, основные силы противника были укрыты за обратными скалами высот между Тулумчаком и Ново-Михайловкой.

Не успели затихнуть раскаты выстрелов нашей артиллерии, как из-за обратных скатов высот ринулись в атаку основные силы танков и пехоты, посаженные на бронетранспортеры и автомобили.

В атаке принимало участие более 150 танков и бронетранспортеров (35, 204 тп и 140 мп 22 тд; в резерве 129 мп). Главный удар противника, по-прежнему, был направлен все в этом же направлении.

Не считаясь с потерями и, рассчитывая на подрыв морального духа наших воинов, противник стремился во что бы то ни стало прорвать нашу оборону, разобщить войска 51-й от 44-й армии и открыть себе путь к Керченскому проливу.

Наступление противника поддерживалось интенсивным огнем артиллерии и массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации. Противник ворвался в Корпечь и балку, юго-восточнее высоты 28,2, явно преследуя цель прорваться в Огуз-Тобе, где размещался штаб 51-й армии. Создалась угроза прорыва всего фронта обороны. Спешно на этот участок дополнительно были переброшены артиллерия и подразделения противотанковых ружей (ПТР).

В результате принятых срочных мер воздействия на противника, его натиск постепенно был сломлен и он стал отходить в западном направлении.

³⁴ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 61.

Более тяжелая обстановка сложилась северо-западнее высоты 28,2 — на правом фланге 390-й дивизии. Сюда устремилась большая группа немецких средних танков. Несмотря на упорное сопротивление воинов 789-го полка и левого фланга 224-й дивизии, их до предела интенсивный огонь, немецкие танки лезли вперед. Создавалась реальная угроза прорыва нашей обороны. В этот критический момент боя с направления Тулумчак на большой скорости появилась 55-я танковая бригада полковника Синенко М. Д., которая стала громить фланг и тылы прорвавшегося противника. Внезапные действия до 15 советских танков «Т-34» ошеломили врага, он стал нести большие потери и спешно отошел³⁵.

Начальник артиллерии дивизии,
подполковник Б. Даниелян

Своим умением и стойкостью по отражению наступления противника отличились артиллеристы и минометчики частей Михайловского, Зайцева, Финкина, Тихонова, Кукушкина, Коршунова, Б. Даниеляна и многих других³⁶.

Политрук Марков писал: «Когда противник двинул вперед большое количество танков и перешел в атаку, подполковник Баграт Даниелян быстро организовал огонь артиллерии и начал один за другим уничтожать немецкие танки. В этом бою его артиллеристы уничтожили 15 фашистских танков, а остальные повернули назад»³⁷.

Артиллерийская батарея под командованием младшего политрука Гликина в этот день прямой наводкой уничтожила три вражеских танка. Особенно отличился артиллерийский расчет младшего сержанта Левона Бабаяна и его наводчик Авгочкин.

Отлично действовали батареи лейтенантов Гончар и Шкурина (политрук Азат Маркарян), особенно наводчики Григорий Ершов и Айтабулов.

В подразделении ПТР, где политруком Степанян, большое внимание уделялось ведению огня по вражеским танкеткам, бронетранспор-

³⁵ «Айкакан снайпер» (Фронтовая газета 390-й стрелковой дивизии), 26 марта 1942 г.

³⁶ Мы заранее приносим свои извинения многим ветеранам 390-й стрелковой дивизии, храбро сражавшимся с врагами нашей Родины, боевая деятельность которых не получила отражения в нашей работе.

Автором данной работы готовится монография о боевых действиях указанной дивизии, где будут учтены боевые подвиги как можно большего количества воинов за все время нахождения соединения на Керченском полуострове и в различных сферах ее боевой деятельности.

³⁷ «Айкакан снайпер», 1 апреля 1942 г.

По всей вероятности Марков имел в виду танки, уничтоженные артиллеристами Б. Даниеляна юго-западнее и южнее высоты 28,2.

терам и автомашинам. Бронебойщики Замалов Муртузали, Еганян Анушаван, Алексанян Мнацакан, Погосян Ваня, Абгарян, Айрапетян Овсеп и другие уничтожили несколько боевых машин противника.

В 792-м полку Л. Акопова из четырех уничтоженных вражеских танков, красноармейцами Зацким и Бондаренко, три были уничтожены гранатами и бутылками с горючей смесью.

Минометчики батареи лейтенанта Колика (политрук Дашян) своим интенсивным и метким огнем, отсекая вражескую пехоту от танков, уничтожили десятки фашистских солдат и офицеров. Особенно отличились командир расчета Козлов, наводчик Гармаш, заряжающие Штанько, Пилипенко и другие. Несмотря на ранение, политрук Дашян не покинул поле боя.

К позициям подразделения лейтенанта Чекурова приближался вражеский танк с десантом автоматчиков. Он метким огнем из пулемета, на бортах танка, уничтожил трех автоматчиков. Уцелевшие 6 автоматчиков спешили и стали убегать, но прицельный огонь из пулемета Чекурова и огонь его стрелков достиг цели. Вражеский танк, оставшийся без пехотного прикрытия, был уничтожен артиллеристами батареи лейтенанта Гончар³⁸.

Отлично действовали воины пулеметного подразделения лейтенанта Савело, особенно пулеметчики Акопян, Мамедов, Давтян, Гусейнов, Манукян, Бегларов и другие. В этом бою смертью героя пал наводчик Ишхан Манукян. Его место занял политрук Степанян и своим метким огнем стал разить врага.

Большую стойкость и умение проявили пулеметчики взвода комсомольца лейтенанта Анага Вартановича Асланяна. Имея выгодные огневые позиции, достаточное количество боеприпасов, а также сознавая, что отсечение пехоты от танков может сыграть решающую роль, личный состав взвода Асланяна сосредоточивал огонь своих «Максимов» по вражеской пехоте, наиболее выдвинувшейся вперед и угрожавшей тем или иным участкам обороны. Позже Анаг Вартанович, вспоминая этот, поистине напряженный боевой день, говорит: «Сообразительностью и ловкостью в выполнении приемов стрельбы из пулемета я отличался и в Телавском военном училище, но то, что мне пришлось пережить в этом бою, далеко превзошло все мои представления и ожидания. Я и мои подчиненные работали как автоматы, намного перекрывая все «училищные нормативы». Здесь, безусловно, сказалось чувство нашего долга перед Родиной и принадлежность к ленинскому комсомолу».

Наше командование, учитывая явное превосходство противника в танках, приняло вполне обоснованное и разумное решение по использованию наших танков — из засад и для нанесения внезапных контратак во фланг и тыл противнику. Результаты боя 20 марта — лучшее доказательство целесообразности его решений. Стремительные и дерзкие действия танкистов бригад Синенко М. Д. и Калинина И. П. при

³⁸ «Айкакан снайпер», 24 марта 1942 г.

переходе их в контратаку происходили в самые критические и нужные моменты боев. Каждый наш танк из засады, как и у четырех братьев Шевцовых, мог смело бороться против 3—4 танков врага.

Навсегда останутся в памяти исключительно дерзкие действия танковой роты старшего лейтенанта Григория Евдокимовича Адонина (55-я танковая бригада) при нанесении контратаки северо-западнее высоты 28,2. Танкисты Григория Евдокимовича подбили и сожгли несколько вражеских танков, уничтожили десятки гитлеровцев и обрекли к бегству противника. Во время преследования врага был подбит танк старшего лейтенанта Адонина, который, получив серьезное ранение, был эвакуирован в госпиталь. За образцовое выполнение боевой задачи и проявленное при этом мужество старший лейтенант Г. Е. Адонин был награжден боевым орденом «Красное Знамя».

Исключительной храбростью отличился заместитель командира 55-й танковой бригады подполковник А. Асланов. Он во главе группы танков, смело выдвинувшись вперед, нанес удар под основание вражеского танкового клина, и вызвал в его боевых порядках замешательство, а затем — отход.

Командир 792-го стрелкового полка, майор
Л. Акопов

В конце марта Наири Зарьян, прибывший в составе армянской правительственной делегации на Керченский полуостров, как говорится, по свежим следам образно характеризовал некоторых воинов. В отражении яростных атак противника отличились воины Л. Акопова, М. Малхасяна и артиллеристы Б. Даниеляна. Майор Акопов был очень опрятно одет, выглядел подтянутым и молодецкатым. Он своей молодостью и красивой внешностью, сжатыми губами, высоким ростом внушал безграничную уверенность в себя.

Старший инструктор политотдела Рачик Макарян всегда был оптимистически настроен, верил в нашу окончательную победу и постоянно вселял эту уверенность бойцам.

Брат командира 789-го полка Мушега Малхасяна — Овик был отважным разведчиком.

Говоря о храбрости М. Малхасяна, Н. Зарьян описывает бой, в котором Мушег во главе 50 отважных воинов внезапно атаковал высоту, обороняемую фашистами и лично уничтожил 17 гитлеровцев³⁹. В этом бою было уничтожено 70 фашистов и 12 взято в плен⁴⁰.

³⁹ См. Н. Зарьян. На перешейке Тавриды, «Советакан граканутюн» № 8, Ереван, 1942 г., стр. стр. 40, 42—43.

⁴⁰ «Айкакан снайпер», 24 марта 1942 г.

Своими незаурядными способностями, инициативой и личной храбростью отличился помощник начальника политического отдела дивизии по комсомольской работе политрук Сергей Цатуров. Он постоянно следил за боевыми действиями комсомольцев при отражении атак гитлеровцев и своим личным примером вдохновлял бойцов. Отличными комсомольскими вожаками зарекомендовали себя А. Афандян, Г. Саядян и другие. За храбрость и умение, проявленные в мартовских боях, в комсомол были приняты воины Джалилов, Аветисян, Асрибекян, Экшатын, Сазинов, Осипян, Мылов, Саруханян и десятки других.

В боях 20 марта отличились и наши воины специальных подразделений.

Под непрерывным огнем противника, много пришлось потрудиться связистам Якушева, Трубач, Северину и другим по восстановлению нарушенной связи, без которой не могло быть твердого управления войсками.

Саперы подразделения коммуниста лейтенанта Егиазаряна Фищенко, Чибарев и другие выполняли самые разнообразные работы по восстановлению оборонительных работ и заминированию отдельных участков на вероятных путях движения вражеских танков и пехоты.

Напряженно пришлось поработать личному составу медико-санитарного батальона 390-й дивизии военврача 2 ранга Абашидзе (комиссар Зарандия) по оказанию помощи раненым воинам. Особенно отличились хирурги Кутубидзе, Гвинибадзе и Чатиев. Неоценимую помощь врачам оказали медицинские сестры Добровольская, Пивоварова, Эмхвория, Линник, Преднина, Плетнева, Солохова, Сабодаж, Миминашвили и другие.

Санитары Вардуш Алеворян и Григорян за время последних боев вынесли с поля боя более 100 раненых воинов, а санинструктор Акопов только в последнем бою оказал помощь 20 раненым.

Тяжелое бремя пало на плечи командира эвакуационного взвода 55-й танковой бригады лейтенанта Леонида Моисеевича Лазикиана, который по разбитым и труднопроходимым дорогам, под огнем противника, на автомашинах и тракторах, подвозил в подразделения все необходимое для боя и производил эвакуацию неисправной техники и другого имущества.

Воентехник 2 ранга Кароян под огнем противника по 8 раз в сутки доставлял на передний край различные грузы. Отличились водители Минакадзе, Битовченко, Ефременко и другие.

В столь грозную пору боев западнее Корпечь, на переднем крае обороны наших войск, за исполнением своих служебных обязанностей, часто можно было видеть старшин Е. Саакяна и Торосяна, поваров Дмитрия Терещенко, Мустафаева и Седрака Давтяна, почтальонов Джаванадзе, Лазарева и других.

Сотрудники редакции газеты «Айкакан снайпер», редактором которой был наделенный большим опытом, знаниями, ученый и писатель Гурген Нерсесович Ованесян (Овнан), во время жесточайшего боя со-

бирали материалы из «первоисточников» непосредственно с поля боя, выпускали «экстренные» номера газет и листки «Молния».

Подвиги воинов дивизии в боях 20 марта освещались в газете 20, 22, 24, 26 марта и в других номерах «Айкакан снайпер».

О подвигах наших воинов писалось и в армянском варианте фронтовой газеты «Боевой натиск», редактором которой был Арамаис Мнацаканян.

Зам. начальника политотдела дивизии, батальонный комиссар Л. С. Вартанян

Не мог остаться в стороне от бурных событий 20 марта молодой поэт Аветис Дебенц. В интересах достоверности и «документальности» он хотел запечатлеть на бумаге доблесть наших воинов как свидетельство их беспредельной преданности Родине для будущих поколений. Он пал смертью героя, смертью воина-поэта, не успев дописать: «Умрем, но не пропустим!».

За ходом боевых действий наших войск следили командующий 51-й армией генерал-лейтенант Львов, его заместитель генерал-майор Баронов, начальник штаба артиллерии фронта Гулик и начальник артиллерии армии Полуэктов. Они высоко оценили боевые действия воинов 398-й, 390-й дивизий, 143-й стрелковой, 55-й и 40-й танковых бригад и артиллеристов армии и фронта.

Позже, 3 апреля Л. З. Мехлис в письме, адресованном в ЦК КП(б) Армении, отмечал храбрость и стойкость воинов-армян, при отражении яростных атак 22-й немецкой танковой дивизии, которая за день оставила на поле боя 47 уничтоженных танков⁴¹.

* * *

Вечером 20 марта, после отражения третьего наступления противника, перед 390-й стрелковой дивизией была поставлена задача наступать в направлении трех курганов северо-восточнее Ново-Михайловки, с целью уничтожения противника и овладения Владиславовкой⁴².

21—22 марта части дивизии во взаимодействии с соседями неоднократно атаковали противника и незначительно продвинулись вперед.

К 11 часам 23 марта 390-я дивизия, получив новую задачу, на фронте до двух километров юго-восточнее Корпечь нанесла удар в направлении Кой-Асан русский, кладбище и продвинулась на 500—700 метров.

В этом бою отличилась небольшая группа воинов 789-го полка во

⁴¹ См. «Айкакан снайпер», 22 апреля 1942 г.

⁴² Архив МО СССР, ф. 407, оп. 4837, д. 56, л. 52.

главе с политруком Папиком Аваляном. «Мы находились в окружении — писал П. Авалян. — Нас было 12 человек — я, младший лейтенант Орлов, 2 сержанта и 8 красноармейцев. Мы сражались храбро, боеприпасы находились на исходе. В ходе сообщения, маневрируя и ведя огонь из автомата, я создавал видимость для противника, что нас здесь много. Стемнело. Мы поднялись на высоту, но не обнаружили никаких признаков продвижения наших подразделений. Вдруг младший лейтенант Орлов подошел ко мне и сообщил, что меня вызывает к телефону товарищ Закиян (командир дивизии — Г. А.). Оставив за себя Орлова, я ползком подошел к аппарату... Командир мне по телефону приказал «удержать занимаемый район, на рассвете он пришлет подкрепление...»⁴³.

Приказ командира был выполнен.

Утром 24 марта 390-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 400-й и 398-й дивизиями наступала на высоту с кладбищем и железнодорожную будку западнее Кой-Асан⁴⁴, но успеха не имела⁴⁵.

На рассвете 26 марта 390-я дивизия с 39-й танковой бригадой, с двумя тяжелыми танками «КВ» и танковой ротой Т-26 56-й танковой бригады и двумя «КВ» 229-го отдельного тяжелого танкового батальона, совместно с 143-й стрелковой бригадой и при поддержке 131 орудия, армейской минометной группы и бомбардировочной авиации атаковала Кой-Асан и высоту с кладбищем⁴⁶, но успеха не имела. Повторные атаки в течение всего дня также успеха не принесли.

В ночь на 27 марта 138-я горно-стрелковая дивизия, на участке кургана и железнодорожной будки⁴⁷, сменила части 390-й дивизии и последняя до конца месяца перешла к обороне рубежа: высота 30,3, станция Ак-Монай. Штаб дивизии разместился в Семисотке⁴⁸.

В период с 11 по 31 марта как 390-я и 398-я стрелковые дивизии, так и 143-я стрелковая бригада, сражавшиеся на главном направлении армии понесли значительные потери⁴⁹.

31 марта командир 390-й стрелковой дивизии полковник Семен Георгиевич Закиян в районе Семисотки получил тяжелое ранение в живот (в области печени). Он был доставлен в медико-санитарный батальон дивизии, размещенный в Кият. Напряженный труд и отчаянные попытки хирургов Кутубидзе, Гвинибадзе и Чатиева спасти жизнь боевого командира не увенчались успехом. На рассвете 2 апреля 1942 г. С. Г. Закиян скончался.

По решению командования фронта гроб с телом С. Закияна был доставлен в Ереван для захоронения.

⁴³ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 89; «Айкакан снайпер», 13 апреля 1942 г.

⁴⁴ Там же, д. 56, л. 58.

⁴⁵ Там же, л. 61, д. 90.

⁴⁶ Там же, д. 95.

⁴⁷ Там же, д. 56, лл. 62 об., 63.

⁴⁸ Там же, д. 93.

⁴⁹ Там же, д. 56, л. 73.

1 апреля в командование 390-й дивизии вступил полковник Иван Ильич Людников⁵⁰.

Говоря о погибшем командире дивизии, в письме сыну С. Закияна Роберту, генерал Людников пишет: «Я не служил с товарищем Закияном, но знакомясь с делами дивизии, я естественно знакомился и с работой командира дивизии и, должен Вам сказать, что командиры штаба, политического отдела, командиры частей отзывались о товарище Закияне как о хорошем командире».

Комиссар 784-го стрелкового полка, батальонный комиссар
Ш. М. Азнаурян

И. Людников развернул бурную деятельность по боевой и политической подготовке личного состава, особенно вновь прибывших молодых воинов.

390-я стрелковая дивизия вышла в резерв Крымского фронта и расположилась в районе Агибель для пополнения личным составом и вооружением, а также организации боевого сколачивания подразделений.

В конце марта 1942 г. для вручения частям 390-й дивизии боевых знамен — символов воинской чести, доблести и славы, на Керченский полуостров прибыла делегация во главе с Председателем Президиума Верховного Совета Армян-

ской ССР М. Папяном. В составе делегации были писатели Наири Зарьян, Сармен, Абов и другие. Делегацию сопровождали представители редакции фронтовой газеты Бабкен Шаумян, Степан Куртикян, Минас Мартикян, а также работники кинематографии Армении Санамян и Мурадян.

2 апреля Мацак Папян, от имени Президиума Верховного Совета СССР, вручил частям 390-й стрелковой дивизии боевые знамена. Личный состав частей поклялся мужественно защищать знамена в бою и беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков.

3 апреля с участием делегации писателей Армении, состоялся траурный митинг по случаю гибели С. Закияна. Митинг открыл старший батальонный комиссар Сурен Товмасян. В своем вступительном слове новый командир дивизии полковник Иван Ильич Людников призвал всех воинов безжалостно мстить фашистам за гибель дорогого Семени Закияна. Характеризуя Семени Георгиевича, комиссар дивизии Торгом Шагинян сказал: «Он был большевиком, видным командиром, хорошим товарищем и прекрасным человеком»⁵¹. Наири Зарьян призвал воинов мстить немецко-фашистским захватчикам за смерть С. Закияна. На траурном митинге выступили представители различных частей.

⁵⁰ И. И. Людников ныне генерал-полковник в отставке, Герой Советского Союза.

⁵¹ «Айкакан снайпер», 6 апреля 1942 г.

К исходу 9 апреля район сосредоточения 390-й стрелковой дивизии был прикрыт боевыми действиями 302-й и 396-й стрелковых дивизий⁵². К этому времени войска 44-й и 51-й армий вели боевые действия против 46-й, 50-й, 72-й, 73-й, 132-й, 170-й пехотных дивизий, 28-й легкой пехотной дивизии и 8-й кавалерийской бригады (рум.)⁵³.

К 19 апреля соединения 51-й армии имели боевое соприкосновение с противником на линии Тулумчак, высот с отметками 26,6, 25,2, севернее Кой-Асан русский, фронтом на юг и юго-запад⁵⁴.

16 апреля в район Агибель из 138-й дивизии Крымского фронта в 390-ю дивизию на должность заместителя начальника политического отдела прибыл батальонный комиссар Липарит Серобович Варданян.

Он совместно с работниками политического отдела без усталости трудился над военно-патриотическим воспитанием личного состава, их психологической подготовкой и обеспечением всем необходимым для боя.

Высокообразованность, доступность в обращении с людьми и решительность являлись характерными чертами Липарита Серобовича.

Секретарь дивизионной партийной комиссии Айк Паронян часто бывал в частях и обращал внимание на работу партийных организаций подразделений, обеспечение авангардной роли коммунистов в предстоящих боях, усиление работы с молодыми членами ВКП(б) и на рост ее рядов из числа наиболее отличившихся в боях воинов. Он учил секретарей партийных организаций частей и подразделений оперативности и целенаправленности в работе непосредственно на поле боя.

А. Паронян подготовил прекрасную плеяду партийных организаторов подразделений, в том числе Г. Джулакяна, Мжаванадзе, Григоряна и других.

17 апреля 1942 г. командир 390-й стрелковой дивизии полковник И. И. Людников получил новое назначение. Иван Ильич оставил неизгладимый след в сердцах воинов-армян. Они еще долго и с благодарностью вспоминали короткую, но насыщенную и плодотворную работу своего наставника — командира.

Полковник И. Людников ценил и дорожил службой работников штаба, как коллективного органа командира для управления войсками в бою. Он питал особое уважение к начальнику штаба дивизии В. И.

Редактор газеты Крымского фронта «Боевой натиск» (армянский вариант)
А. Н. Мнацаканян

⁵² Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9383, д. 72.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 64.

Шубе. В битве за Кавказ Иван Ильич был назначен командиром 138-й стрелковой дивизии. В первую очередь он взялся за сколачивание штаба дивизии. Ему нужен был хороший организатор штабной службы. «На собственном опыте убедился,— пишет И. Людников,— как важно иметь в дивизии безупречного начальника штаба. Уезжая в Выселки (где стояла 138-я сд.— Г. А.), я просил отдел кадров фронта назначить на эту должность подполковника В. И. Шубу, которого довольно хорошо знал. Просьбу удовлетворили»⁵⁵. Это достойная оценка бывалого военачальника начальнику штаба 390-й дивизии В. И. Шубе.

Редактор газеты «Айканан снайпер» 390-ой армянской стрелковой дивизии
Г. Н. Овнан (Ованисян)

На должность командира 390-й дивизии был назначен подполковник Амаяк Геворкович Бабаян⁵⁶, на плечи которого легло тяжелое бремя комплектования частей дивизии новым контингентом войск, их боевое сколачивание и исполнение материально-техническими средствами.

30 апреля 1942 г. в 390-ю стрелковую дивизию прибыла делегация трудящихся во главе с секретарем ЦК КП(б) Армении А. Саркисяном. В составе делегации были народный комиссар пищевой промышленности Арм. ССР Гурген Арзуманян, заведующий отделом агитации и пропаганды Ереванского городского комитета партии Завен Григорян и другие. Они интересовались состоянием боевой готовности соединения, жизнью и бытом воинов, проводили беседы.

2 мая состоялась встреча делегатов с политработниками дивизии. З. Григорян прочитал лекцию: «Дружба армянского и русского народов». Затем с большим докладом выступил секретарь ЦК КП(б) Армении А. Саркисян.

Командир дивизии Амаяк Бабаян и военком Торгом Шагинян доложили командованию армии о готовности личного состава к ведению боевых действий и направили в ЦК КП(б) Армении специальный доклад о проделанной работе.

Широкая пропаганда была развернута в дивизии вокруг требований военной присяги. В ленинских комнатах, оборудованных в блиндажах, были вывешены тексты военной присяги. Для воинов, не владеющих русским языком, пропаганда и прием присяги велись на родном языке, а в целом лозунг дня «Все на прием военной присяги» имел для молодых бойцов большое воспитательное значение⁵⁷.

⁵⁵ И. И. Людников. Дорога длиною в жизнь, М., 1969, стр. 15.

⁵⁶ А. Г. Бабаян позже стал генерал-майором и был удостоен звания Героя Советского Союза. Погиб в окрестностях Берлина 21 апреля 1945 г. Похоронен в Польше.

⁵⁷ В дивизионной газете «Айканан снайпер» последний раз пропаганда требований присяги, и в связи с этим призывы к воинам были опубликованы в № 23 от 28 апреля.

Как в марте, так и в апреле 1942 г. войска Крымского фронта предпринимали попытки вести наступление на противника, но успеха не имели.

С 4 часов 15 мин. до 5 часов 20 минут 8 мая 1942 г. противник вел интенсивную артиллерийскую подготовку в полосе 44-й армии. С 5 часов авиация наносила массированные удары по всей глубине обороны армии, включая ее КП. Особенно сильной бомбардировке были подвергнуты боевые порядки 63-й горно-стрелковой дивизии, на которые одновременно налетело до 50 вражеских самолетов⁵⁸.

В 5 часов 30 мин. на восточных скатах горы Ас-Чалулу противник высадил до двух пехотных рот морского десанта и одновременно начал наступление пехоты с танками на всем фронте 44-й армии, нанося главный удар в полосе обороны 63-й гсд⁵⁹, а на отдельных участках Крымского фронта предпринимались отдельные атаки силами батальона⁶⁰.

После трехчасового боя противник прорвал оборону 63-й гсд и, развивая наступление, с ходу прорвал южный участок Ак-Монайских позиций, обороняемый 818-м сп 396 сд. К 16 часам противник обошел с юга высоту 63,8, обороняемой 819 сп. 267-я и 396-я дивизии были вынуждены отойти к горе Мезерлык-Убе⁶¹.

Для организации контрудара на рассвете 9 мая, командующий фронтом выделил из своего резерва и других направлений 390-ю дивизию, 83-ю стрелковую и 55-ю танковую бригады, 229-й отдельный танковый батальон, 18-й гвардейский минометный и 596-й артиллерийский полки. Эти соединения и части, совместно с резервом 44-й армии (157-я, 276-я, 404-я стрелковые дивизии, 39-я танковая бригада, 124-й и 126-й отдельные танковые батальоны), сосредоточившись в районе Арма-Эли, гора Кабуш-Убе, должны были с рассвета 9 мая, нанести контрудар в направлении горы Ас-Чалулу⁶².

В ночь на 9 мая части 390-й сд в установленное время сосредоточились юго-восточнее Арма-Эли. Некоторые части, ввиду активности противника в назначенный район не прибыли⁶³. Но, к 4 часам 30 минутам в штабе 44-й армии было расшифровано боевое распоряжение командующего фронтом, согласно которому 390 сд, 83 сбр и 55 тбр снова передавались командующему 51-й армией для организации контрудара на другом направлении⁶⁴.

390-й стрелковой дивизии пришлось возвратиться в Агибель. 9 мая 390-я дивизия понесла тяжелую утрату — в районе Арма-Эли, во время авиационного налета противника, погиб талантливый и боевой комиссар дивизии Торгом Шагинян. В этом бою командир дивизии Амаяк

⁵⁸ Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9385, д. 16, л. 215.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, М., 1961, стр. 405.

⁶¹ Архив МО СССР, ф. 399, оп. 9385, д. 16, л. 216.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

Бабаян получил ранение и был эвакуирован на Таманский полуостров. Приказом вышестоящих начальников были допущены к исполнению обязанностей: командира дивизии—Б. Даниелян, комиссара—С. Товмасян⁶⁵, начальника политического отдела—Л. Вартанян.

Вместо нанесения запланированных контрударов нашими войсками, противник упредил их и, с рассвета 9 мая, стал развивать наступление в восточном и северо-восточном направлениях, угрожая флангам и тылам войск 51-й и 47-й армий.

* *
*

Как свидетельствует бывший командующий военно-воздушными силами 51-й армии генерал-майор Беленький, общая численность самолетов 4-го воздушного флота противника составила 600—650 самолетов. Противник в сутки производил 1500—1800 самолетовылетов. Общая плотность на 1 км фронта составляла до 30 самолетов, а в самолетовылетах—до 80—90 в день на каждый километр фронта⁶⁶.

Такое насыщение авиации по существу предрешило исход операции на Керченском полуострове. Вследствие непрерывных бомбовых ударов и потери управления, отходившие войска не могли задерживаться на новых рубежах и оказывать противнику необходимое сопротивление⁶⁷.

Наша авиация в это время не могла самостоятельно решить ни одной задачи по обеспечению боевых действий наземных войск⁶⁸. Дело в том, что скоростная истребительная авиация фронта была перебазирована в район города Керчь в период, когда противник готовился к наступлению и сосредоточил свою авиацию на передовых аэродромах Субаши, Карагез, Ички (Грамматиково).

Базирование истребительной авиации на глубину 70—80 километров от линии фронта затрудняло организацию вылетов по отражению налетов бомбардировочной авиации противника, действовавшей непосредственно над полем боя, а также нанесению ударов по аэродромам врага.

Вследствие отсутствия тщательной авиаразведки поля боя в полосе 44-й армии и плохой организации обороны наших аэродромов, противнику представилась возможность небольшими группами своих войск внезапно напасть на аэродромы военно-воздушных сил 44-й армии, расположенных в районе Харджи-Бие, Марфовка⁶⁹.

Противнику удалось овладеть рубежами: совхоз Арма-Эли, отм. 50,6—к исходу 8 мая; западнее Агибель, Адык, Баш-Киргиз, Мавлюш,

⁶⁵ Архив МО СССР, ф. 1714, оп. 13144, д. 1, д. 12.

⁶⁶ Там же, ф. 407, оп. 9837, д. 4, л. 27.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, л. 29.

⁶⁹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 4, лл. 29—30.

мал. Арпач, высота 50,3—к исходу 9 мая; Агибель, гора Кара-Убе, отметка 122,0, Джав-Тобе, Кары—к исходу 10 мая; восточнее Агибель, Кенегез, восточнее, Войковштадт, восточнее Чалтемир—к исходу 11 мая; Аргин Табечик, западнее Ленинск, Аджи-Менде, Марфовка, Сараймин—к исходу 12 мая; Аджибай, Ново-Николаевка, западнее Алексеевка, Кош-Кую, Михайловка, Чурбаш, южнее Александровка—к исходу 13 мая⁷⁰.

В этой критической обстановке командование фронтом оборону северного сектора Керчи возложило на 47-ю армию, южного сектора — на 44-ю армию. 51-й армии (второй эшелон) было приказано оборонять город Керчь⁷¹ и готовить контрудары.

Так как войскам не удалось стабилизировать линию фронта, это решение командующего не было выполнено.

Противник продолжал наступать и занял рубежи: Скасием-Фонтан, западная и южные окраины Керчи — к исходу 14 мая; бои за город Керчь — 15 мая; восточнее Булганак, западнее Аджимушкой, Колонка — к исходу 16 мая; Жуковка, южнее Баксы, западная окраина Капканы — 17—19 мая⁷². В связи с оставлением Керченского полуострова 19 мая Крымский фронт перестал существовать.

К 20 мая 1942 г. эвакуация остатков войск на Таманский полуостров была завершена.

Часть войск Крымского фронта ушла в партизанские отряды и подпольные организации Крыма, а также в каменоломни Керченского полуострова. Они в отрыве от Большой земли продолжали самоотверженно сражаться с гитлеровцами, расстраивая их тылы и нанося им тяжелые потери.

Место сбора личного состава 390-й сд было назначено в районе Старотитаревская. К 27 мая был завершен сбор воинов этого соединения.

390-я, как и некоторые другие дивизии, была расформирована. Их личный состав был передан в другие соединения и части.

Из 139 дней 1942 года 390-я стрелковая дивизия 102 дня (более 73%) находилась в наступательных или оборонительных боях, в остальное же время (37 дней) — в районах сосредоточения в условиях высокой активности авиации противника, порою в зонах досягаемости огня его дальнебойной артиллерии.

Боевой путь, пройденный 390-й стрелковой дивизией в боях на Керченском полуострове, составил более 350 км.

* *
*

Несмотря на массированное применение противником авиации и непрерывное бомбардирование наших войск, их потери в первые дни операции были незначительными. Длительная бомбардировка наших войск, с напряженностью, какая была в первые дни операции, не могла

⁷⁰ Там же, л. 10.

⁷¹ Там же, лл. 44—45.

⁷² Там же.

продолжаться долго, так как это требовало от противника большого расхода боеприпасов, горючего и значительного физического напряжения его летного состава.

Независимо от неудачного исхода и негативных последствий операции советских войск на Керченском полуострове, героические подвиги соединений, частей и подразделений, десятков тысяч советских солдат, матросов, командиров и политработников, а также местного населения в тот тяжелый год имели позитивное значение. Войска Крымского фронта в течение пяти месяцев отвлекли от Севастопольского участка значительные силы врага, облегчив положение героических защитников города-героя Севастополя, обеспечили южное крыло советско-германского фронта и преградили путь гитлеровцам на Кавказское побережье Черного моря через Керченский пролив осенью 1941 и весной 1942 года.

Коммунистическая партия и советский народ высоко оценили мужественный подвиг участников сражений на Крымском полуострове. В славном созвездии городов-героев орден «Ленина» и медаль «Золотая Звезда» ныне украшают знамена легендарных городов Севастополя и Керчи.

В своем выступлении, в связи с присвоением Керчи звания города-героя, Л. И. Бержнев говорил: «Величайший героизм и самоотверженность, проявленные вами в борьбе с фашистскими захватчиками, получили достойную оценку. В этой награде — благодарность Родины, партии, правительства и всего советского народа героическим воинам, непосредственным участникам сражений на Крымском полуострове, мужественному подвигу советских патриотов в Аджимушкайских каменоломнях, всем трудящимся города, проявившим огромную выдержку и стойкость, отдавшим все силы во имя нашей великой победы»⁷⁴.

Г. С. АБРАМЯН
Полковник

⁷³ Архив МО ССР, ф. 407, оп. 9837, д. 4, л. 30.

⁷⁴ «Правда», 16 сентября 1973 г.

Боевые действия 390-й стрелковой дивизии на Керченском полуострове в январе - мае 1942 года. Оставление Керченского п-ва.

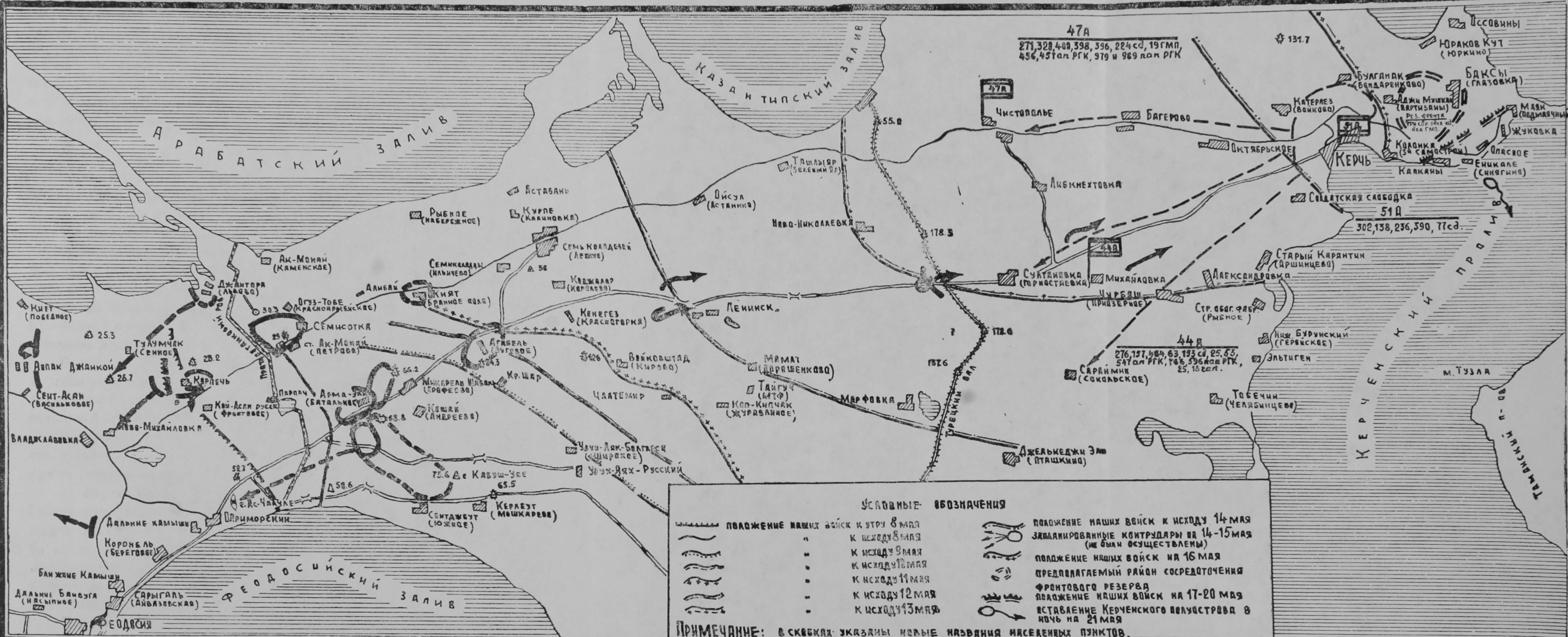

Схема составлена по материалам архива МО СССР: ф.399, оп.9385, д.16, л.10; дд.31,33,37-38,41,46,61-62,70,72; ф.482, оп.9575, дд.127,138; ф.407, оп.9837, д.16, лл.21-22,44-45. 215об; д.56, лл.4 об, 12об, 21об, 33об, 32об, 34 об, 38,46,52,53,60-61,62об, 63-64, 71об; дд.60-62,64,72-74,76-77,81,85-88,92-93,95,98; ф.1714, оп.134-4, д.1, лл.25-26,30.

Составил подполковник Г.С. Абрамян